

Глава 14. Объединение «МОНОЛИТ»

Лето 1988 года.

Инженерно-производственный комплекс Монолита представлял из себя недавно созданное достаточно мощное подразделение созданное на волне Горбачевских новаций, связанных с увеличением производства товаров ширпотреба на предприятиях оборонной промышленности, к которым относился и Монолит (подчиненность МЭП- министерство электронной промышленности). Военно-промышленный комплекс СССР, созданный после войны представлял из себя настоящего монстра. Предприятия ВПК составляли никак не менее 30% промышленных предприятий СССР, а вместе с тяжелой промышленностью более половины всех предприятий. Несчастной группе «Б» оставалось то, что оставалось. Брошены были наши люди выживать, как придется. Товаров в магазинах практически не было. На всю бытовую технику надо было записываться в очереди, которые формировались частично в магазинах, частично на предприятиях. По записи покупали мебель, холодильники, телевизоры. Многое, чем мы теперь пользуемся в повседневном быту, было попросту недоступно, а порой и неизвестно. В мире наступила разрядка и руководство страны, крепко напуганное войной и гонкой вооружений, наконец решило заняться производством товаров ширпотреба.

Вот для этих целей и был создан ИПК на Монолите, как и аналогичные подразделения на других предприятиях страны. ИПК освоил следующие виды продукции: блоки УПЧЗ, УПЧИ, УНЧ для переносного телевизора, выпускаемого Ленинградским НПО «Позитрон»; знаменитые пьезо-зажигалки; устройство встроенной защиты электродвигателей УВТЗ; пьезо- микрофоны разного назначения; электрические бигуди и другие мелкие товары для быта. Структурно ИПК состояло из производственных цехов, экспериментального участка и трех отделов: отдела разработки и сопровождения продукции - начальник Андрей Кукуруза, технологический отдел - начальник Бугрова, и мой отдел механизации и автоматизации. Возглавлял ИПК заместитель директора завода Мегом - Рябов Аркадий Павлович, в прошлом директор завода «Эвистор», как я считаю - самого технологически продвинутого предприятия города Витебска. Главным инженером ИПК был Зайцев Владимир Интерович, мой бывший начальник бюро в ТО-4 СКТБ, который впрочем, и пригласил меня на должность начальника отдела.

В светлом «предбаннике» на третьем этаже, у входа в отделы собрал Аркадий Палыч коллектив моего отдела, чтобы представить им нового начальника. Коллектив отдела был большой – тридцать человек. Многие из них помнили меня еще «пацаном» после техникума, со многими ездил по туристическим слетам, участвовал в коммунистических субботниках. Представился народу, пообещал, что буду требовать работу. Но и обижать тоже не буду.

Отдел механизации-автоматизации состоял из трех бюро, по десять человек каждое. Самое, пожалуй хлопотное, требующее постоянного внимания - это бюро оснастки. Начальник бюро - Власюк Игорь Иванович. Далее, бюро, работающее на перспективу - бюро автоматизации. Начальник бюро Казанский Давид Григорьевич, в прошлом замдиректора Мегома. И наиболее близкое мне по духу - это бюро, занятое разработкой испытательного оборудования – стендов и приспособлений. Начальник бюро – Островский Михаил Аронович.

Вспоминаются постоянные разборки, связанные с качеством оснастки для производства основной продукции ИПК. То допуск не тот, то материал не тот, то опытный цех запорол литформу... и так каждый день. Бюро оснастки забирало большую часть времени. На разработки бюро стендов и бюро автоматизации времени оставалось меньше, хотя разработки там велись значительно более сложные и интересные. Это и комплект стендов для измерения характеристик малогабаритного цветного телевизора и автоматическая линия сборки микрофонного капсюля МКЭ. Этот микрофон, при благоприятном стечении обстоятельств мог стать базовым изделием для завода «Мегом». Появился он в нашей номенклатуре, благодаря тому, что «сердцем» его являлась керамическая «таблетка», электрет – электрически поляризованная керамика. А, как известно, Монолит был крупнейшим производителем радиокерамики и пьезокерамики.

Разработчиком микрофонов являлось бюро Геннадия Кима, входившее в отдел разработчиков под руководством Андрея Кукурузы. Микрофоном МКЭ заинтересовался крупнейший производитель телефонных аппаратов – Рижский завод ВЭФ. Согласовывались технические условия и готовились договора на поставку больших партий микрофонов ВЭФу.

В дальнейшем, мне приходилось вместе с Зайцевым и Кукурузой выезжать в командировки в Ленинград и Ригу для решения вопросов по согласованию технических условий по нашей продукции.

А это был 1989 год. Хрустело... Пошли трещины по махине огромного, некогда единого государства – Советского Союза.

Никогда не был мистиком... По состоянию души, благодаря полученному воспитанию и образованию, общению с умными и компетентными людьми - всегда считал себя материалистом. Но в 1989 году, события, происходящие в стране, информация, приходившая из прессы, телевидения, нашего и «забугорного» радио все больше свидетельствовали о приближающемся крахе общественно-политической системы страны. Особенно ощущение «конца» усилилось после первого съезда народных депутатов в Москве. Первую трансляцию его мне пришлось наблюдать по телевизору в приемной дирекции завода «Мегом». Как сейчас помню большой зал приемной, набитый до отказа специалистами завода и ИПК, слушающими и живо обсуждающими речи Андрея Сахарова, академика Шаталина и других деятелей «Перестройки».

Появившееся ощущение конца системы и бесперспективности работы в электронной промышленности, как одной из нескольких отраслей, составляющих базис «оборонки» огромной, рушащейся на глазах, советской империи не давало мне покоя. Хотелось просто куда-то бежать...

Летом 1989 года мне поступило предложение занять должность главного метролога в Витебском объединении мясо-молочной промышленности. Предложение поступило, благодаря тому, что в восьмидесятые я участвовал в изобретельской деятельности моего друга и старшего товарища Самуйлова Е.М., бывшего главным инженером ВОЭЗа. Мне приходилось разрабатывать для его экспериментов электронные коммутаторы для многочисленных вариантов макетов бесколлекторных двигателей. На испытаниях я познакомился с зав. отделом промышленности обкома партии Фоминым, который и способствовал моему трудоустройству на новую должность.

И вот уже в 1990 году пошел постепенный развал гигантских предприятий, работающих на оборонку СССР, а в 1991 рухнул и сам СССР. Десятки тысяч людей в Витебске оказались без работы. Высокотехнологичные специалисты, инженеры-конструкторы, технологи, владеющие специальными знаниями, с распадом весьма милитаризованного СССР стали никому не нужны.

Оказалось, что предчувствие беды меня не подвело...

Летом 1989 года я посетил Генерального директора мясомолпрома Марчука Павла Сидоровича, находящегося на лечении в кардиологическом центре на проспекте Людникова и после благосклонной беседы поехал на своей «восьмерке» в объединение, где и был подготовлен приказ о моем назначении на должность главного метролога объединения.

Впереди будут долгие годы работы (с 1989 по 2008 год) в должностях главного метролога, главного механика и главного инженера объединения.